

"Папа, если я смогу, я уверен, что ты тоже сможешь. Вопрос только в том, будешь ли ты счастливее вместе с мамой или в одиночестве. Папа, сестра и я не всегда можем жить ради мамы и тебя, и то же самое касается и мамы, и тебя. Мы выросли. Как птицы, однажды мы вылетим из этого гнезда и у нас будет свой собственный дом. Жизнь коротка. Исходя из того, что вы ответственные, у вас определенно есть выбор в пользу того образа жизни, который вам более комфортен".

Она не хотела ни ограничивать своих родителей, ни быть ограниченной ими.

В этой жизни она хотела жить для себя, и ее отец тоже должен был сделать такой же выбор.

"Я подумаю об этом. Дайте мне хорошенько подумать". Чем спокойнее и объективнее была Цяо Нань в своих словах, неся в себе никаких личных эмоций, тем более смущенным чувствовал себя Цяо Дунлян. Внезапно, он не мог четко понять, что он хочет делать.

"Папа, ты не можешь торопиться с решением в этом вопросе. Это похоже на свадьбу. Ты должен думать об этом как следует". Цяо Нан кивнул.

Когда Цяо Дунлян говорил о разводе, Цяо Нан не выражала своего энтузиазма и поддержки. Теперь, когда Цяо Дунлян помахала рукой, Цяо Нань также не выражала своего разочарования.

В конце концов, это также было связано с тем, что в тот день она слишком легко разрешила вопрос об операции ее отца в больнице.

Однажды она умерла. Только такой человек понимал, что такое полное отчаяние.

Ее отец питал идею развода, потому что был слишком зол на недавнее поведение и поступки ее матери.

Чем больше Цяо Дунлян вел себя таким образом, тем больше Цяо Нан чувствовал себя уверенным в только что сказанных ею словах.

"Папа, отдыхай больше, я возвращаюсь в свою комнату". Больше не беспокоясь о том, хочет ли Кьяо Дунлян развестись с Дин Чжияйи, Кьяо Нан теперь больше беспокоилась о деньгах, которые у неё под рукой.

Скорее всего, это было связано с тем, что она привыкла хранить все свои важные вещи в резиденции Чжай. Так как в ее кармане было много денег, Цяо Нан чувствовала себя крайне неуверенно. Она чувствовала, что должна положить деньги в резиденцию Чжая, чтобы чувствовать себя непринужденно.

Однако было уже так поздно. Ей было бы трудно объяснить, если бы она вышла в такой час.

Было бы тоже неприятно, если бы она продолжала приносить деньги, куда бы она ни пошла. Ей также пришлось бы тратить свое дыхание на объяснения, если бы ее обнаружили.

"Конечно, давай". Цяо Донглиан заставил улыбнуться. "Во время этих каникул тебе было тяжело из-за папы. Теперь, когда папа вернулся, тебе больше не нужно быть таким занятым. Читайте больше, если хотите, но обратите внимание на то, чтобы найти баланс между учебой и досугом. У многих детей рабочих на моей фабрике уже близорукость".

"У меня будет." Цяо Нань вернулась в свою спальню, признав, что Цяо Дунлян беспокоится о ней.

Когда она вышла из комнаты Цяо Дунляна, Цяо Нан на самом деле видела, как Дин Цзяйи и Цяо Цзицинъ убирались в доме. Ее глаза вспыхнули от удивления. Её мать и Цяо Цзинъ обычно не были такими приземлёнными парнями. Может быть, решение ее отца спать одному в отдельной комнате напугало ее мать до такой степени, что ей пришлось два дня сидеть в одиночестве?

У неё не было выбора, она была дочерью Дин Джиайи две жизни. Кьяо Нан продолжала чувствовать, что сегодняшний Дин Джиайи был немного странным.

Даже если бы Дин Цзяйи боялась из-за Кьяо Донгляна, Дин Цзяйи притворялась послушной и честной перед Кьяо Донгляном в лучшем случае. Затем она бы избавила Цяо Нан от всего своего разочарования.

Сегодня было странно. Несмотря на то, что Цяо Нань покинул комнату Цяо Дунляна после долгого времени, Дин Цзяйи не хмурился на неё и не проявлял никакого презрения. Она также не спешила к ней, чтобы узнать, что сказал ей Цяо Дунлян.

Цяо Нан вязала ей брови. Возможно, перед бурей наступило затишье. Это была идеальная поговорка, чтобы описать человека, похожего на её мать.

Чем тише была ее мать, тем больше была возможность для нее сделать что-то радикальное. Ей лучше быть осторожнее.

"Мама, Цяо Нан вернулась в свою комнату!" Как только Цяо Нан закрыл двери, глаза Цяо Цзицинъ, убравшего комнату, загорелись. "Она определённо собирается спрятать деньги. Если она спрячет их дома, мы точно найдем их!"

"Тише, тише. Если она нас услышит, то даже не думай об этом." В глазах Динг Джиайи было небольшое волнение.

У Дин Джиайи были те же мысли, что и у Цяо Чжин. Если бы Цяо Нан спрятала вещи за пределами дома, она бы не смогла их найти.

Но если бы деньги были дома, Цяо Нан могла бы забыть о том, чтобы потрогать хоть один цент.

"Мама, через полмесяца я пойду в школу".

"Хотя я не знаю, сколько денег у Цяо Нан, с моей зарплатой и деньгами, их должно хватить, чтобы оплатить обучение."

"Мам, я уже сказала, что у Цяо Нан определённо много денег. Когда я постучала в нее, я почувствовала, что деньги у нее в кармане". Вдобавок к плате за обучение, у нее определенно останется много денег.

"Ладно, как думаешь, мама тебя обеднит, если будет столько денег? Что бы ты ни хотела купить, пока у мамы есть деньги, я позволю тебе их купить. Сойдет?" В любом случае, деньги были от Цяо Нан. Недавний характер старого Цяо был таким эксцентричным, и он был так предвзято настроен по отношению к Цяо Нан. Ничего из того, что он делал, не было честно по отношению к Зиджину.

Она могла бы безоговорочно потратить все деньги на Цзяо Нань, чтобы Цзяо Нань не был укорочен, чтобы не получить выгоду только от Цяо Нань.

Дин Чжияй беспокоилась, что Цяо Нан заставит Цяо Дунлянь вернуть деньги после того, как Цяо Нань их обнаружил.

Несмотря на это, она не хотела и не хотела возвращать деньги Цяо Нань. Следовательно, лучшим способом было потратить их все.

Короче говоря, Дин Чжияй просто хотела поиграть в жулика.

"Мама, ты лучшая. Не волнуйся, я обязательно найду лучшего мужа в будущем". Он должен быть богатым и иметь определённый статус. Когда я выйду замуж, я приведу тебя к себе домой и мы останемся вместе". Ранние слова Дин Джияй были именно тем, что хотел услышать Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь не заботился об источнике денег Дин Джияй до тех пор, пока Дин Джияй готов был щедро потратить их на нее.

У неё не было много требований к своему будущему мужу. Он просто должен был быть добрым к ней и позволять ей тратить деньги. Он также не должен был контролировать или ограничивать ее.

Дин Джияй улыбался от уха к уху. "Ты... ты все еще учишься". Почему ты говоришь о браке? Если ты действительно думаешь, что мама добра к тебе, приложи больше усилий в учебе, когда ты еще учишься".

Если бы не боязнь, что Цяо Цзизинь будет несчастлив и вспыхнет, Динь Цзяйи использовала бы Цяо Нан в качестве примера для обучения Цяо Цзинь.

Говоря об учебном отношении Цяо Цзинь и Цяо Нань, Цяо Нань был птицей, летающей в небе, в то время как Цяо Цзинь был червём, ползающим по земле.

К сожалению, глаза Дин Чжайи болели, когда она видела, как Цяо Нань прогрессирует каждый день. Она не осмелилась ничего сказать, несмотря на то, что злилась на лень Цяо Цзинь. Даже когда она время от времени пыталась убедить Цяо Цзинь измениться, она не осмелилась быть слишком серьезной в своем тоне, потому что Цяо Цзинь не любила слушать такие вещи.

"Мама, разве мои оценки сейчас не очень хорошие?" Цяо Цзинь была неубедительна. Почему мама все время просила ее учиться? Какая польза от учебы?

Она осмелилась поспорить, что выйдет замуж за лучшего мужчину и станет лучшей семьёй, чем Цяо Нан. Когда Цяо Нан не могла жить дальше, ей все равно приходилось искать помощи.

Однако Цяо Нан все время шла против нее и не относилась к ней как к старшей сестре. Когда у нее была хорошая жизнь в будущем, Цяо Нань мог забыть о получении любой выгоды от нее!

"Очень хорошо. Так как твои оценки такие хорошие, почему бы тебе не учиться в колледже?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1008895>